

Весь стадион погрузился в молчание, когда зрители в испуге потеряли дар речи. Слышался только неприятный скрежет металла по земле.

Лица всех были полны потрясения. Студенты из восточного и Цинюань университетов проявляли чрезмерное беспокойство. Охваченные паникой участники состязания дрожали всем телом, а руки и ноги студентов онемели. Даже такие профессора как Ю Шаовэй и Фэн Цзин были ошеломлены.

Они понимали многие вещи, связанные с наукой и медициной. И все же люди не могли осмыслить существование того, что находилось перед их глазами.

Находившиеся на стадионе люди пришли к осознанию, что их знание о мире было лишь верхушкой айсберга.

— ... — взгляд Гу Цзюня также был направлен на центр стадиона, следя за персоналом, который изо всех сил пытался сдвинуть огромную железную клетку.

Железная клетка была более трех метров в высоту. Если измерить ширину и длину, то они окажутся одинаковыми. Клетка имела форму куба, который состоял из рядов расположенных прутьев, окрашенных в ту же белую краску, что и резервуары для хранения трупов. Нижняя часть клетки была оснащена шкивами. Гадость внутри отягощала клетку и мешала двигать её.

Что касается содержимого клетки, то это был один ком чего-то невообразимого.

Гу Цзюнь не был тем, кому не хватало умения выразиться словами. Юноша даже получал награды за написанные эссе. Тем не менее, для Гу Цзюня описать эту ужасающую сцену было подвигом небывалой сложности.

Это была мерзость, образованная гротескным скоплением деформированных тел.

Возможно, когда-то они были людьми, но их конечности были вывернуты, а брюшная полость искривлена. Только головы сохранили гуманоидную форму. Каждое лицо выглядело так, как будто люди все еще живы. Деформированные тела и конечности переплетались и легко соединялись. Они были не просто переплетены вместе, но срослись и слились в одно целое. Это выглядело так же, как лучевая кость проходила через плечевую кость без всяких переломов. Ладонь одного человека проходила через икру другого, а шея – через живот.

Хаос, жуткость и ужасная злоба – все элементы соединились, чтобы создать огромную и внушительную гуманоидную мерзость.

Все еще невредимые лица были засунуты в омерзительное скопление. Дюжина лиц и масса глаз мрачно смотрели на окружающих зрителей, и, казалось, что люди все еще живы.

(Изображение взято из "Доктор максимального уровня")

Люди искривили себя, но они также исказили волю сотни лучших преподавателей и студентов.

— Ах, ХУУУУРГГЕХХ... — студентку вырвало, и она упала в обморок на южной стороне стадиона, где находились места медицинского университета Цихуа. Лицо девушки было бледно-синим, а тело бесконтрольно дрожало. Теперь все участники поняли, зачем рядом с каждым сидением находились пакеты для рвоты. Звук рвоты студентов эхом разносился по

стадиону. Это относилось как к женщинам, так и к мужчинам.

Люди, сталкивающиеся с трупами каждый день, не могли удержаться от дурноты.

Если бы не тот факт, что студенты ранее препарировали деформированный труп и немного психологически подготовились, возможно, они бы были напуганы до безумия.

Некоторые студенты стыдились своей реакции, а другие лишь хотели наплевать на все и сбежать. Они насмотрелись медицинских драм и думали, что профессия врача очень привлекательна, поэтому решили изучать медицину. Идеальным образом для них было общение с привлекательными докторами и прекрасными медсестрами, а не участие в этих мучениях.

Профессор Цинь Чэнь и другие судьи наблюдали за реакцией студентов.

Увидев негативную реакцию участников, лица некоторых судей вытянулись и наполнились нескрываемым разочарованием. Неужели талантов так мало?

Качества, которые судьи желали видеть в претендентах, они должны обладать не только отличным медицинским образованием, но и психологической стойкостью.

— Гу, профессор Гу...Что ЭТО? — спросила Хэ Юхан дрожащим голосом. Девушка крепко вцепилась в пакет для рвоты, казалось, что студентку может стошнить в любой момент.

Ван Руосян выглядела намного лучше. Староста все еще могла спокойно наблюдать, хотя девушка сильно нахмурилась.

Сюй Хая чуть не стошнило. Чжан Хаоран опустил голову и отвел взгляд. Цай Цзысюань безумно повторял Нанву Амитабху.

— Я знаю столько, сколько и вы, — в конце концов, профессор Гу был сведущим преподавателем. Потрясение не заставило мужчину паниковать, и он все еще сохранял достаточное присутствие духа, чтобы успокаивать студентов, — Тебе не нужно так бояться. Пока в стране есть договоренности, безопасность каждого студента гарантирована. Даже если это заболевание, по крайней мере, оно не заразно.

Гу Цзюнь не боялся, поэтому не отводил взгляда. Шестеренки в голове юноши быстро завертели. Если это болезнь, то ранее вскрытый труп являлся на первой стадии заболевания, а это...возможно, последняя стадия развития.

— ХУУУУРГГЕХХ!!! — внезапно Сюй Хая вырвало в пакет.

Число людей, которых рвало, постепенно увеличивалось, и безнадежность, царившая в атмосфере, становилась сильнее.

Всем студентам казалось, что они погружаются в бездонный океан. Блуждая или сражаясь, они кричали от отчаяния. Все, с чем участники столкнулись, это была опустошающая тьма.

— Хотя я молюсь, чтобы вы, ребята, никогда снова не встретились с такого рода мерзостью, но я искренне надеюсь, что вы будете готовы, если такой день настанет, — профессор Цинь снова

заговорил, его морщинистое старое лицо было невозмутимым, — Я хочу знать ваши мысли по поводу этой жуткой картины. Запомните, эта штука мертва, но вполне остается живой.

Вполне остается живой? Студенты посмотрели друг на друга.

Естественно, профессор Цинь не ждал ответа от тех участников, кого вырвало. Как только судьи заметили, что многие студенты из восточного университета потеряли твёрдость духа, профессор сразу же посмотрел на ребят из университета Цинюань, сидящих в первом ряду. Несколько сотрудников подошли с микрофонами.

Студенты университета Цинюань выпрямились в предвкушении. Сунь Юхэн, Чжан Вэньюэ, Ян Мин — члены университетской команды — были тяжеловесами восьмого курса обучения.

— Думаю, — Сунь Юхэн заговорил первым. Хотя, казалось, студент начал говорить сгоряча, на самом деле, у него уже были некоторые домыслы, — Они заражены каким-то вирусом, вызвавшим мутацию. Но как люди срослись вместе и до сих пор живы, я вовсе не понимаю. Разве они не столкнутся с реакцией отторгающей пересадку?

Затем Ян Мин взял микрофон и настороженно произнес:

— Может, кто-то сшил тела вместе после их смерти? — студент с отвращением высказал мысль.

Этот поступок был преступлением против человечества, ужасной безнравственностью, которую невозможно описать словами.

Однако при общепринятых знаниях это было единственным правдоподобным объяснением

— Нет, — отвергнул ответ студента профессор Цинь, — Я уже сказал — эта штука все еще жива и может продолжить расти.

Все преподаватели и студенты были поражены. Эта мерзость вовсе не входила в рамки их знаний.

Профессор Цинь посмотрел на сидевших справа студентов восточного университета. Восточный университет, который обычно хотел соревноваться с университетом Цинюань, сейчас молчал. Персонал пронес микрофон по первому ряду, но участники университетской команды лишь один за другим качали головой:

— Простите, я не знаю.

— Пожалуйста, скажите ответ.

Восточный университет не допускал поражения. Вместо того чтобы слепо выдвигать дикие предположения, лучше признаться в незнании. Если ты знаешь, скажи, что познал. Если не знаешь, просто признай, что не имеешь понятия.

Особенно в отношении того, что было перед глазами, незнание было наиболее типичным ответом.

На самом деле, судьи сами не надеялись услышать что-то интересное от начала до конца испытания. Они просто задавали вопросы студентам и наблюдали за реакцией.

— Эта штука... — заговорил профессор Цинь.

Неожиданно студент с заднего ряда восточного университета поднял руку и встал:

— Профессор Цинь, я хочу высказать свою точку зрения.

Многочисленные взгляды участников тут же устремились туда, откуда доносился голос. Студенты восточного университета были удивлены и встревожены после того, как увидели, кто говорит. Магнат Цзюнь, ублюдок. Поторопись и сядь!

<http://tl.rulate.ru/book/55831/1805394>